

Импровизация как новый инструмент саморепрезентации искусства в первой половине XX века.

Научный руководитель – Богомолов Андрей Георгиевич

Синьянская Вероника Станиславовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: veronika.sinyanskaya@gmail.com

В начале XX столетия почти все виды искусства начинают задаваться вопросами о своих онтологических границах и потенциальных возможностях: художники ищут непривычные способы воздействия на зрителя, изменяются традиционные методы репрезентации произведений, ставятся совершенно новые задачи и цели.

Именно в это время мы можем наблюдать т.н. «импровизационный взрыв» [1], выдвинувший феномен импровизации в культурном контексте эпохи на совершенно новый уровень. В разных пропорциях «качество импровизационности» начинает проникать почти во все сферы искусства. В первую очередь, разумеется, эта тенденция затронула динамические практики в силу их временной развернутости и возможности внедрения момента творческого соучастия в сам процесс репрезентации произведения перед публикой. Тем не менее, будучи наиболее ярко представленной в музыкальной среде, со временем импровизация стала общим качеством самых разных искусств: театрального, танцевального, эстрадного, изобразительного и др [3].

Несмотря на широкий спектр форм проявления, не сложно выделить общие сущностные характеристики импровизационного начала, такие как: перемещение эстетических акцентов в сторону перформативности (т.е. развернутость творческого акта в непосредственно настоящем времени); акцентуация момента создания «здесь и сейчас»; те или иные формы отступления от понимания произведения как запланированного результата в сторону искусства как созидательного процесса, где сам процесс и есть ожидаемый результат; демонстративная спонтанность и неподготовленность творческого акта.

Внутренние причины появления такой тенденции остаются под вопросом. Можно ли объяснить, что двигало «общий дух» искусств XX века к увеличению роли их процессуальной природы? Почему людям стал необходим подобного рода эстетический опыт?

Одним из наиболее интересных и перспективных вариантов ответа может стать рассмотрение данных вопросов с точки зрения концепции В. Беньямина. В эпоху «технической воспроизводимости», где произведения искусства (как музыкальные и театральные, так и пластические) начали безгранично репродуцироваться и переливаться в массовую культуру, доступную всем желающим, традиционная значимость произведений искусства начала терять свой вес, свою «ауру». Беньямин так описывал то воздействие, которое оказывает массовое распространение репродуктивного производства на наше восприятие: «Обстоятельства, в которые может быть помещена техническая репродукция произведения искусства, даже если и не затрагивают во всем остальном качества произведения - в любом случае они обесценивают его здесь и сейчас» [2]. В итоге, как раз категории «здесь» и «сейчас» стали центральными для многих направлений искусства XX века, а импровизационные методики помогали ввести эти категории в реальное бытие. «Тиражируя репродукцию, она заменяет его уникальное проявление массовым... позволяя репродукции приближаться к воспринимающему ее человеку, где бы он ни находился» [2]. Обыденное существование человека погружено в мир копий, внутреннее эстетическое видение «замыливается» чувством бесконечной повторяемости, и жажда исключительного и неповторимого эстетического опыта становится невероятно актуальной.

Современный человек больше не чувствует глубину переживания при восприятии «фиксированных» и «готовых» искусств, клоны и образцы которых он видит и слышит повсюду (кино, радио, телевидение, журналы и т.д.). Одним из способов возродить эффект живого восприятия искусства стало символическое соучастие в созидательном процессе, восприятие непосредственного акта творения, который невозможно «распылить» через технические каналы. Эти исторически-обусловленные потребности современного зрителя поставили перед искусством новые задачи, для решения которых импровизация оказалась адекватным и во многом универсальным ответом.

Литература

Баташев А. Искусство джаза в музыкальной культуре // Советский джаз. Проблемы. События. Мастера. М., 1987.

Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М., 1996. С. 21-23.

Конен В. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. М., 1994.